Социальные проблемы общества: модель интересов

Р. С. Крупышев

Общероссийская общественная организация «Российские ученые социалистической ориентации», Москва, Россия

krupishev@mail.ru

Автор делает попытку рассмотреть социальные проблемы общества не с точки зрения противодействия классов, а с точки зрения столкновения интересов, при котором появление классов предстает как следствие личностных противоречий. Используя статистические законы, автор строит кривую распределения интересов к доходу и к власти. Опираясь на основные принципы идеального, капиталистического и социалистического общества, автор создает доходную, имущественную и властную теоретические кривые распределения общих ресурсов общества и власти по всем представителям общества, иллюстрируя либо социальное неравенство и несправедливость, либо прогрессивность власти. В результате автор доказывает неизбежность деградации любой властной пирамиды и угрозу паразитического права создавать капитал на капитале.

Ключевые слова: модель интересов; социальные проблемы; капитал; доходная кривая; децильный коэффициент.

Societal Problems of the Society: Model of Interests

R. S. Krupyshev

Russia-Wide Social Organization "Russian Scientists of Socialist Orientation", Moscow, Russia

krupishev@mail.ru

The author attempts to consider societal problems of the society not from viewpoint of classes' confrontation but from viewpoint of clash of interests, presenting the appearance of classes as consequence of personality contradictions. Using statistical regularities, the author plots a percentile curve of interests for income and power. Relying on basic principles of ideal, capitalistic and socialistic societies the author generates income, property and power theoretical curves of allocation of society and power's common resources to all representants of the society, illustrating either social inequality and injustice or progressiveness of power. As a result, the author proves the inevitability of any power pyramid degradation and threat of parasitic right to build up capital on capital.

Keywords: model of interests; societal problems; capital; income curve; R/P 10 %.

Общество — чрезвычайно сложный, многофакторный и постоянно изменяющийся механизм, в котором огромную роль играют столкновения интересов, как личностных, так и групповых, и классовых.

В. И. Ленин прямо учил «разыскивать интересы», но он имел в виду интересы «тех или иных классов» [1, с. 47]. Однако возникновение классовых интересов и самих классов — результат противодействия

личностных интересов. В связи с этим рассмотрим природу именно этих первородных интересов, чтобы более детально вскрыть существующие закономерности в общественности и выявить новые. Проанализируем напрямую социальную роль таких наиболее общественно значимых интересов личности, как интерес к доходу и интерес к власти, в формировании наиболее важных в социальном смысле макропараметров общества. Используя такие критерии, как размер дохода, владение имуществом и степень обладания властью, относительно всех представителей общества, построим доходную, имущественную и властную кривые. Эти макропараметры являются своеобразным паспортом любого общества, так как позволяют судить о степени справедливости и социальной напряженности в нем.

Поскольку деньги и власть (власть дает изобилие того, что измеряется деньгами) всегда тесно взаимосвязаны (власть приносит деньги, деньги — власть) и характер влияния интересов к власти и доходу на жизнь общества весьма близок, то для упрощения объединим эти два интереса в один суммарный интерес, который назовем интересом x (или фактором x). Чтобы получить количественный показатель интереса x для каждого представителя общества, выразим важность (весомость) этого интереса для личности в процентах, приняв весомость всех интересов конкретной личности за 100 %. Так, скажем, если для кого-то весомость суммарного интереса x составляет 50 %, это значит, что все остальные интересы в сумме равноценны по значимости интересу x . А если значимость интереса x приближается к 100 %, то ради него представитель общества готов пренебречь всеми остальными своими интересами.

Представим общую картину распределения интересов x в обществе в виде гистограммы. По оси X обозначим интервалы интересов x , а по оси Y — количество представителей общества, представляющих эти интересы. Уменьшим масштаб и соединим интервалы огибающей линией — получим кривую интересов.

Очевидно, что людей с наименьшим фактором x — единицы. Например, это такие альтруисты, как Г. Я. Перельман, великий математик, для которого интерес к профессии и чувство справедливости выше всех остальных ценностей. Людей с наибольшим фактором x также единицы. Отнесем к ним Р. А. Абрамовича, сила эгоистического интереса к доходу и к власти которого выходит за рамки обычного. Большинство представителей современного общества имеет среднее (50 %) или близкие к среднему значения фактора x . Следовательно, кривая интересов общества имеет холмообразный вид. В целях уточнения этой холмообразности примем во внимание, что фактор x — некоторая случайная величина, которая формируется в результате пересечения множества случайных внешних факторов и внутренних свойств личности. Это влияние природной и общественной среды, воспитания и врожденных свойств личности. И поскольку величина x — величина случайная, то можно предположить, что и ее распределение (т. е. кривая интересов) с достаточным приближением может быть описано кривой стандартного нормального распределения Гаусса [2] с генеральным средним в области 50 % по шкале интересов. Примем эту кривую интересов общества (рис. 1) за исходную гипотезу, справедливость которой проверим при описании реальных доходных кривых.

Рис. 1. Кривая интересов общества

По условиям построения кривой на рисунке 1 общая площадь под кривой интересов в некотором масштабе представляет

численность всего общества. Слева и справа затемнены 10-процентные части от его численности, а справа более темным отмечена крайняя 1-процентная часть численности общества. Это потребует при анализе доходных кривых.

Обратим внимание на следующие свойства построенной нами кривой интересов: чем выше интерес к власти и деньгам, тем меньше у личности других интересов, что особенно существенно для представителей правого крыла кривой интересов, где фактор интереса становится преобладающим. Чем больше вправо по шкале интересов, тем существенней это преобладание. Гиперболизированный интерес к деньгам и власти, как правило, связан с эгоистичной переоценкой самого себя, с властолюбием, жадностью и многими другими, плохо совместимыми с общественным принципом существования, чертами личности. Более того, надо обратить внимание и на тот факт, что чем выше власть, тем выше размер дохода, а потому и степень благополучия, что особенно привлекательно для людей, более стремящихся к доходу, чем к усовершенствованию государственной деятельности, и достигающих этой цели, порой не считаясь со средствами достижения, в ущерб интересам других членов общества. И наоборот, чем меньше показатель фактора x , тем более свойственны личности нравственные черты: любовь к профессии, стремление к справедливости, человеколюбию, щедрости и доброте. Поэтому шкалу интересов можно рассматривать и как шкалу нарастания эгоизма (по шкале слева направо).

Таким образом, кривая интересов показывает деление общества на два противоположных крыла. В левом крыле сосредоточены преимущественно малоэгоистичные личности, которым наиболее присущи такие качества, как доброжелательность, отзывчивость, для которых интерес к своей профессии и нравственность как потребность соблюдать мораль выше меркантильных интересов. Они готовы считаться с интересами других в достижении

благополучия. Это наиболее надежный для общества контингент, отвечающий общественному принципу существования. Таких людей по отношению к обществу как к целому можно назвать *социогуманистами*.

Из вышесказанного следует, что правое крыло составляют личности, преимущественно эгоистичные и властолюбивые, реализующие корыстные интересы, одним словом, те, кто ради личной выгоды готов пойти на сознательное ущемление интересов других (группы, общества или человечества). Это лица, представляющие сомнительную ценность для общества, а нередко и прямую угрозу. Назовем их *социоэгоистами*, а их деятельность — антиобщественной, антисоциальной, не отвечающей общественному принципу существования.

Заметим, что стремительное развитие средств массовой коммуникации в условиях всё нарастающей плотности населения планеты всё категоричней требует от всех представителей общества совместимости с общественным принципом существования, причем от соблюдения этого требования зависит не только качество жизнеобеспечения отдельных социумов, но и, что особенно актуально сегодня, выживание человечества. И потому формирование и регулирование всех процессов в обществе прежде всего должно оцениваться с точки зрения соответствия этому первостепенному требованию.

При разработке желаемого прогрессивного проекта взаимодействия всех элементов социальной структуры общества авторы нередко невольно полагаются в основном на личную систему ценностей и понимание морали или на возможность кардинального перевоспитания людей по предлагаемому автором моральному образцу. Этим обусловлено многообразие проектов и их субъективность. Модель интересов позволяет увидеть общество во всем многообразии действующих в нем интересов. Это повышает объективность данного подхода.

Построение кривой интересов — важный логический шаг, своего рода исходная гипотеза, исходя из которой, как в геометрии

Эвклида, с помощью простых и очевидных логических выводов строится всё «здание» модели интересов.

Построим доходные кривые, характеризующие социальную дифференциацию общества. По распределению доходов в обществе можно судить о благополучии или социальном неравенстве.

Начнем с рассмотрения идеального общества. В идеальном обществе нечестные способы самопродвижения (обман, подкуп, использование связей и т. п.), к которым склонны особо эгоистичные личности, тем или иным образом исключаются. А уровень дохода должен определяться только степенью личного таланта к профессиональной деятельности и степенью личной траты — траты самого себя в том или другом необходимом обществу трудовом процессе. Но величина личного таланта и зависящая от физических возможностей степень траты самого себя распределены в обществе случайным образом и не зависят от рассматриваемых интересов. При статистическом усреднении оба эти фактора можно считать неизменными по всей шкале интересов, поэтому и среднедушевая величина дохода должна быть неизменной по всей шкале интересов. Умножив эту среднедушевую величину дохода на ординаты кривой интересов, получим искомую доходную кривую для идеального общества, которая подобна по форме кривой интересов, приведенной на рисунке 1, а потому сохранит и центральное расположение максимума, и симметрию кривой Гаусса [2].

Из симметрии доходной кривой следует, что фондовый коэффициент дифференциации¹ (K_{ϕ}) в идеальном обществе равен 1.

Легко показать, что и имущественная, и властная кривые тоже будут иметь симметричную форму гауссовой кривой.

Форма имущественной кривой подобна форме доходной кривой, поскольку уровень получения материальных вещей, в том числе ценных бумаг и денег, зависит от уровня дохода, а он постоянен по всей шкале фактора x .

Властная кривая показывает политическую дифференциацию. Уровень занимаемой власти в идеальном обществе, так же как и доход, определяется уровнем личного таланта к осуществлению функций представителя власти, кроме того, власть является выразителем интегральных интересов всего общества, ее можно считать равномерно распределенной в обществе, а потому и форма властной кривой тоже подобна гауссовой кривой.

Аналогичным образом, если известен принцип распределения среднедушевого дохода по кривой интересов, то можно построить суммарную доходную кривую для общества любого типа.

Перейдем к обсуждению реального общества. В реальном обществе исключить влияние интереса x на величину дохода принципиально невозможно. Предположим, что по шкале x соблюдается *линейная пропорциональная зависимость среднедушевого дохода от величины интереса* (фактора x) в соответствии с принципом «чем больше стремишься, тем большего достигаешь». Этот, по сути, тот же *принцип социализма* «от каждого по способностям, каждому по труду» (т. е. получение благ соответственно потраченному таланту, труду) и берется за основу построения доходных кривых социалистического устройства общества. Аналогично, как это было сделано для идеального общества, варьируя коэффициент линейной зависимости величины среднедушевого дохода от величины интереса (по сути, варьируя вилку разброса доходов в обществе), выполняя условие неизменности общей доходной массы общества (т. е. неизменности площади под каждой получаемой доходной кривой), строится серия доходных кривых. Эта серия кривых приведена на рисунке 2.

Определив для каждой доходной кривой K_{ϕ} , можно построить зависимость величины K_{ϕ} от вилки разброса доходов, приведенной на рисунке 3.

¹ Фондовый коэффициент дифференциации доходов — соотношение между средним доходом, приходящимся на 10 % наиболее богатой части населения, и средним доходом 10 % наиболее бедных представителей населения.

Рис. 2. Доходные кривые для общества с линейной зависимостью среднедушевого дохода от фактора интереса

Рис. 3. Зависимость K_ϕ от диапазона разброса доходов

Зная из практики, что для подавляющего большинства населения вилка разброса доходов не превышала десятикратный предел, видим, что по кривой (рис. 3) это соответствует величине K_ϕ в 2,7, что и имело место в СССР в шестидесятые годы [3].

Обратим внимание на насыщение величины K_ϕ . Из этого факта можно сделать следующие заключения, характерные для общества, в котором среднедушевой уровень дохода пропорционален интересу x :

- 1) доходные кривые мало отличаются друг от друга и от доходной кривой идеального общества;
- 2) имеет место быстрое насыщение K_ϕ при довольно большом разбросе доходов (рис. 3).

K_ϕ не может превысить величину 3,6, даже если разброс крайних доходов достигает бесконечности (это полезное замечание

может пригодиться при рассмотрении общественного устройства применительно к различным типам общества).

Превышение величины 3,6 K_ϕ , например, в Австрии — до 4,4, а в Бельгии, Швеции, Дании, Финляндии, Норвегии — в пределах от 5,1 до 5,7 [4], свидетельствует о неблагополучии в обществе и о наличии кланов чрезмерно богатых людей в правой стороне кривой интересов (в США до распада СССР K_ϕ составлял 5,6 [3], там уже были богатейшие кланы). И неблагополучие это подчеркивается фактом непрерывного роста этих коэффициентов [5; 6].

Далее рассмотрим капиталистическое общество. Известно, что величина K_ϕ после распада СССР возросла в России до 16,9 (2008 г.) [7, с. 74]. Н. М. Римашевская считает дифференциацию доходов в России беспрецедентной: «Поляризация доходов — следствие группы факторов.

Прежде всего это интенсивный рост дифференциации в оплате труда (даже независимо от тенденций к снижению ее уровня). Так, децильный коэффициент дифференциации, составлявший в 1985 г. 3,4, уже в 1995 г., т. е. через 10 лет, увеличился примерно в 5 раз...» [8, с. 57—58]. Согласно данным Римашевской, K_{ϕ} остается на уровне 17 и до настоящего времени [8, с. 59]. (Эта величина K_{ϕ} и будет положена в основу расчета теоретической кривой, приведенной ниже на рисунке 4.) Из этого однозначно следует, что механизм распределения доходов резко изменяется, а именно: в 10-процентной части общества (правая сторона доходных кривых рисунка 2) концентрируется чрезвычайно большая часть доходов.

Для 90 % населения, занятого в материальном производстве и непроизводственной сфере (в том числе интеллектуальной, творческой), т. е. для работников по найму и мелких предпринимателей (левая сторона доходных кривых), надо полагать, механизм получения доходов сильно не изменился. Если раньше (в СССР) любой труд оценивался по КЗоТу, который не предусматривал существование предпринимателей, но учитывал эффективность и профессионализм труда (т. е. результат труда), то теперь труд оценивается компанией-нанимателем по внутренним нормативам, но в основу системы оценки кадрового потенциала компании входят те же основные критерии по степени трудовой отдачи. По тем же в основном критериям, но рынком оценивается и труд мелких предпринимателей. Следовательно, можно ожидать, что для 90 % населения среднедушевой доход и далее по-прежнему будет возрастать по шкале x ориентировочно в линейной зависимости (как и в СССР), т. е. предположительно пропорционально трудовому вкладу и его эффективности. Это подтверждается и реальной доходной кривой, только коэффициент линейности оказывается несколько выше (рис. 5) [9].

Согласно статистике 2013 г., средний уровень дохода, характерный для этого слоя населения (90 % всего населения),

не превышает 50 тыс. руб. в месяц. Такой размер дохода позволяет покрыть только месячные расходы на поддержание жизнедеятельности. Назовем этот слой населения «классические потребители» (потребляют всё, что зарабатывают). Накопления незначительны и распределяются на отложенное потребление, т. е. личные потребительские расходы. Ввиду малой величины дохода размер имущества этого слоя населения практически не увеличивается.

Далее вправо по шкале x , когда уровень среднедушевого дохода, можно считать, превышает уровень личного потребления (пусть он будет равен 500 тыс. руб. в месяц), появляется возможность постоянного накопления излишков дохода (дохода, превышающего размер личных потребительских расходов). Представитель этого слоя всё более превращается в так называемого *классического накопителя*. Здесь особо явно вступает в действие основной паразитический принцип капитализма, позволяющий накопленные излишки использовать для вложения в целях получения дохода, прибыли, прироста капитала. Это различные формы вложений финансового капитала: приобретение средств производства, земли, покупка недвижимости для сдачи в аренду, приобретение ценных бумаг, предоставление ссуд и прочие схемы получения ссудного процента. Основную прибыль в денежном эквиваленте начинает приносить сам факт владения капиталом, другими словами, сам капитал начинает делать капитал. Назовем эту составляющую дохода паразитической, поскольку в капиталистической системе, в перераспределении ресурсов общества этот нетрудовой акт (вложение) и извлечение из него дохода (финансовая рента) фактически идет за счет удержания из дохода производителей реальных благ, имеющих ценность для жизни общества, удовлетворяющих жизненные потребности людей. Механизм наращивания капитала на капитале приводит к завышенным величинам K_{ϕ} . Большая часть доходов «перекачивается» в имущество богатейших людей, повышает их влияние на общество в сфере

финансовой и политической власти. При этом линейный рост уровня среднедушевого дохода по оси x нарушается, поскольку нарастает зависимость скорости роста дохода не только непосредственно от фактора x , т. е. интереса, но и от уровня самого дохода. Кроме того, рост капитала расширяет для капиталиста круг возможностей для маневра, а именно методов извлечения дохода и подавления конкурентов, что еще более усиливает чрезвычайно быстрое накопление капитала и чудовищную степень дифференциации доходов даже среди накопителей. В результате на доходной кривой в первом приближении в этой части распределения начинает преобладать квадратичная составляющая роста среднедушевого дохода (по шкале интересов). Когда величина ренты начинает преобладать над доходом, получаемым непосредственно за труд, паразитический механизм создания капитала на капитале становится основным источником дохода². В этом приближении удастся описать основную особенность формы имеющей место сегодня доходной кривой. На рисунках 4, 5 в масштабе шкалы интересов доходная кривая быстро нарастает по шкале y за счет механизма получения капитала на капитале. Это слой населения, уровень дохода которого в своем максимуме на четыре порядка превышает уровень доходов рассмотренного ранее слоя в 90 % населения.

В результате доход, а следовательно, возможность влияния на власть, или неофициальная власть, сосредотачивается в руках небольшой социальной группы богатейших.

Заметим далее, что на тех же координатах фактора x , аналогично доходной кривой, можно вывести имущественную и властную кривые. Только в СССР, в обществе, строящемся на принципах социализма,

наблюдался чрезмерно медленный рост имущества населения, потому что единственным источником дохода был труд, а зарплата не превышала уровня необходимого потребления. Поэтому форма имущественной кривой общества мало отличалась от формы доходной кривой по всей шкале фактора x . А в капиталистическом обществе слой населения, доход которого превышает уровень необходимого потребления и постоянно и неограниченно накапливается, переходя в имущество, имущественное неравенство может оказаться еще на порядки больше доходного.

При капитализме, исходя из принципа «деньги и власть неразделимы», можно констатировать, что финансовые возможности богатейших позволяют им оказывать влияние на официальную власть, участвуя в ее организации. Так образуется теневая власть. Можно ожидать, что максимум реальной власти на властной кривой придется на то же место на шкале x , что и максимум на доходной кривой. В такой ситуации теневая власть контролирует все сферы общества, в том числе военное предпринимательство, приносящее огромный доход³.

Поскольку объяснение с помощью модели интересов значений K_ϕ для СССР, а также объяснение формы доходной кривой в современном обществе подтверждаются статистическими данными, можно надеяться на важность и справедливость ряда выводов, сделанных на основе модели интересов.

Во-первых, K_ϕ , рассчитываемый по децильному принципу, скрывает реальный уровень неравенства в капиталистическом обществе. Дело в том, что наибольшая степень дифференциации доходов имеет место в правой 10-процентной области доходной кривой. Это слой наиболее богатого населения.

² Пороговый уровень дохода в 500 тыс. руб. выбран из следующих соображений: 90 % населения имеет доход, не превышающий 50 тыс. руб. в месяц. А те, кто имеет доход выше 50 тыс. руб., могут вкладывать остальной капитал (даже под минимальные 9 %). Таким образом, имея такой доход в течение года, в дальнейшем фигурант может жить только на проценты от вложенного капитала (порядка 50 тыс. руб. в месяц), т. е. с превышением уровня дохода 500 тыс. руб. механизм получения капитала на капитале становится основным источником дохода представителя, что и вызывает резкий подъем доходной кривой в ее крайней правой части.

³ 17 сентября 2008 г. на международном уровне был принят «Документ Монтрё», в котором прописаны правила поведения, права и обязательства частных военных организаций в зонах вооруженных конфликтов. Декларацию подписали 17 стран, среди которых США, Китай, Франция, Германия.

Рис. 4. Теоретическая гистограмма распределения доходов для случая, когда K_{ϕ} равен 17, а составляющая дохода по механизму создания капитала на капитале доступна только для 1 % населения

Рис. 5. Реальная гистограмма распределения доходов в современной России, по данным интернет-источника [9]

Закон капиталистического накопления действует неограниченно, и в условиях конкуренции огромный размер дохода в странах капитала сосредоточивается в руках части населения, составляющей менее 1 % от всего населения страны. Но важно отметить, что при оценке степени дифференциации, для которой используется децильный коэффициент, эта богатейшая часть общества, имеющая огромное влияние, остается вне внимания и контроля общества, поскольку усредняется с представителями 10-процентного слоя населения при определении величины K_{ϕ} . Поэтому для объективности картины необходимо либо рассчитывать K_{ϕ} хотя бы по однопроцентному (а не децильному) принципу, либо строить гистограмму доходов общества с разрешением в 1 % для слоя (для дециля) наиболее богатого населения.

Во-вторых, известно, что интересы представителей капитала космополитичны. Чрезвычайно высокий доходный пик при капитализме является концентратором «пятой колонны» и капитала своей страны, а ныне и стран мира. Власть и капитал неразделимы. Власть дает капитал, капитал — власть. Это закономерно приводит к формированию мощной теневой власти.

Модель интересов позволяет найти простое решение вопроса о власти. Власть — наиболее влияющий на деятельность людей орган управления обществом, система взаимодействия законодательного, исполнительного и судебного механизмов. Тенденция к деградации любой властной пирамиды без надежной обратной связи, выявленная благодаря построению модели интересов, ведет к утрате гарантии эффективного контроля над непосредственными структурами власти. Это системная болезнь любой властной пирамиды, в том числе и социалистической власти, на что и обращает внимание модель интересов. Решить эту проблему можно посредством влияния на власть со стороны тех представителей 90 % населения, кто не входит в официальную пирамиду власти, но в первую очередь ощущает ее недостатки и заинтересован в полезной для общества работе власти.

Литература

1. Ленин В. И. Три источника и три составные части марксизма // Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. 5-е изд. Т. 23: Март — сентябрь 1913. М.: Политиздат, 1973. С. 40—48.
2. Нормальное распределение // Распознавание: Профессиональный информационно-аналитический ресурс: [Электронный ресурс] / Науч. школа акад. РАН Ю. И. Журавлева и чл.-корр. РАН К. В. Рудакова. Последн. измен.: 17.05.2010. URL: [http://www.machinelearning.ru/wiki/index.php?title=Нормальное распределение](http://www.machinelearning.ru/wiki/index.php?title=Нормальное_распределение) (дата обращения: 07.06.2019).
3. Миронин С. Дифференциация доходов в СССР // Что для России лучше? Антология / С. Г. Кара-Мурза, С. В. Волков, Д. Е. Галковский и др. С. 75—202. Доступно: Большая онлайн-библиотека e-Reading. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/127451/34/Chto_dlya_Rossii_luchshe.html (дата обращения: 07.06.2019).
4. Коэффициент децильный // Энциклопедия по экономике: [Электронный ресурс]. Соп. 2017. URL: <https://economy-ru.info/info/40533/> (дата обращения: 07.06.2019).
5. Горшков А. А. «Великое расхождение»: рост неравенства в распределении доходов домохозяйств и перераспределение в странах ОЭСР // Проблемы современной экономики. 2016. № 1 (57). С. 47—52.
6. Управление продовольственной безопасностью: монография / Л. В. Агаркова [и др.]. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 170 с.
7. Литвинцева Г. П. Дифференциация доходов населения в современной России // Идеи и идеалы. 2010. Т. 1 № 2. С. 73—84.
8. Римашиевская Н. М. Социальные последствия экономических трансформаций в России // Социологические исследования. 1997. № 6. С. 55—65.
9. Данные по расслоению граждан РФ по доходам и показатели реального сектора экономики в 2013 г. // Pro-spo.ru: [Электронный ресурс] / Новые информационные технологии. Соп. 2019. URL: <http://pro-spo.ru/news/4457-dannye-po-rassloeniyu-grazhdan-rf-po> (дата обращения: 07.06.2019).

Поступила после доработки 29.04.2019

Крупышев Руслан Степанович — кандидат физико-математических наук, член Общероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации» (Россия, Москва), krupishev@mail.ru

References

1. Lenin V. I. Tri istochnika i tri sostavnye chasti mark-sizma (Three Sources and Three Components of Marxism), *Polnoe sobranie sochinenii*, V. I. Lenin. 5-e izd., T. 23, Mart — sentyabr' 1913, M., Politizdat, 1973, pp. 40—48.
2. "Normal'noe raspredelenie" (Gauss Distribution). *Raspoznavanie: Professional'nyi informatsionno-analiticheskii resurs*. Nauch. shkola akad. RAN Yu. I. Zhuravleva i chl.-korr. RAN K. V. Rudakova, Last change: 17 May 2010. Web. 7 June 2019. <[http://www.machinelearning.ru/wiki/index.php?title=Нормальное распределение](http://www.machinelearning.ru/wiki/index.php?title=Нормальное_распределение)>.
3. Mironin S. "Differentsiatsiya dokhodov v SSSR" (Income Differentiation in the USSR). *Chto dlya Rossii luchshe? Antologiya*. S. G. Kara-Murza, S. V. Volkov, D. E. Galkovskii et al., pp. 75—202. Available at: Bol'shaya onlain-biblioteka e-Reading. N. p., n. d. Web. 7 June 2019. <https://www.e-reading.club/chapter.php/127451/34/Chto_dlya_Rossii_luchshe.html>.
4. "Koeffitsient detsil'nyi" (R/P 10 %). *Entsiklopediya po ekonomike*. N. p., cop. 2017. Web. 7 June 2019. <<https://economy-ru.info/info/40533/>>.
5. Gorshkov A. A. "Velikoe raskhozhdienie": rost neravenstva v raspredelenii dokhodov domokhozyaistv i pereraspredelenie v stranakh OESR ("Great Discrepancy": the Growth of Inequality in Household Income Distribution and Redistribution in the Countries of the Organization for Economic Co-operation and Development (OECD)), *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2016, No. 1 (57), pp. 47—52.
6. Upravlenie prodovol'stvennoi bezopasnost'yu (Food Security Governance), monografiya, L. V. Agarkova et al., M., Berlin, Direkt-Media, 2015, 170 p.
7. Litvintseva G. P. Differentsiatsiya dokhodov naseleniya v sovremennoi Rossii (Population Income Spread in Modern Russia), *Idei i idealy*, 2010, T. 1 No. 2, pp. 73—84.
8. Rimashhevskaya N. M. Sotsial'nye posledstviya ekonomicheskikh transformatsii v Rossii (Social Consequences Of Economic Transformations In Russia), *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1997, No. 6, pp. 55—65.
9. "Dannye po rassloeniyu grazhdan RF po dokhodam i pokazateli real'nogo sektora ekonomiki v 2013 g." (Figures on RF Citizens Stratification by Income and Real Economy Record in 2013). *Pro-spo.ru*. Novye informatsionnye tekhnologii, cop. 2019. Web. 7 June 2019. <<http://pro-spo.ru/news/4457-dannye-po-rassloeniyu-grazhdan-rf-po>>.

Submitted after updating 29.04.2019

Krupyshev Ruslan S., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, member of Russia-Wide Social Organization "Russian Scientists of Socialist Orientation" (Russia, Moscow), krupishev@mail.ru